

RU

Эстетические трансформации в эпоху романтизма – феномен «книга в книге»: отдельные наблюдения

Литвиненко Н. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить векторы эстетических трансформаций, свойственных литературе романтической эпохи при использовании микроэлементов «чужого» литературного дискурса – деталей, художественных вкраплений, аллюзий и возникающих на этой основе сюжетно-композиционных «перекличек»; проанализировать роль отдельных элементов структуры произведений писателей-романтиков и реалистов, репрезентативно представляющих типологию трансформации семантики художественных текстов при использовании «чужого дискурса» – «уже порожденного текста». Научная новизна определяется методикой и результатами изучения конкретных элементов микро- и макроструктуры произведений писателей – романтиков и реалистов, изучением эстетических векторов использования «чужого дискурса» для решения комплекса проблем, связанных со спецификой феномена «книги в книге» в эпоху романтизма. На основе анализа установлено, что семантика «вкраплений», символически окрашенных деталей, аллюзий, использование сходных сюжетно-композиционных моделей трансформируют поэтику «книг-реципиентов», применяются авторами для решения актуальных художественных задач. Элементы «чужого дискурса» генерируют выработку новых художественных смыслов, формируют диалогические связи между литературными направлениями и жанрами; определяют особенности процессов символизации, мифологизации, историзации художественного дискурса литературы первой половины XIX века, создают предпосылки для нового «прочтения» и текстов-источников, и текстов-реципиентов. Полифункциональная семантика используемых стратегий «микроанализа» формирует новые перспективы для дальнейшего изучения процессов жанровых, эстетических взаимодействий, функционирования книжных дискурсов в эпоху романтизма.

EN

Aesthetic transformations in the era of Romanticism – the book-within-a-book phenomenon: selected observations

N. A. Litvinenko

Abstract. The research aims to identify the vectors of aesthetic transformations inherent in Romantic literature through the use of micro-elements of “foreign” (alien) literary discourse – details, artistic insertions, allusions, and the resulting plot-compositional parallels. The paper further analyzes the role of specific structural elements in the works of Romantic and Realist writers that represent the typology of semantic transformation when employing a “previously generated text”. The scientific novelty is determined by the methodology and results of examining specific micro- and macro-structural elements, as well as the study of aesthetic trajectories in the use of “foreign discourse” to address issues related to the book-within-a-book phenomenon during the Romantic era. Based on the analysis, it is established that the semantics of “insertions”, symbolically charged details, allusions, and the use of similar plot-compositional models transform the poetics of “recipient texts” and are utilized by authors to achieve specific artistic goals. Elements of “foreign discourse” generate new artistic meanings and form dialogic connections between literary movements and genres. They determine the specifics of symbolization, mythologization, and historization within the literary discourse of the first half of the 19th century, creating prerequisites for a new “reading” of both source and recipient texts. The multifunctional semantics of the applied “microanalysis” strategies offer new prospects for the further study of genre and aesthetic interactions, as well as the functioning of book discourses in the Romantic era.

Введение

В XXI веке, в условиях чрезвычайных успехов развития информационных технологий, огромных достижений в области искусственного интеллекта, «онлайнизации» личности, кризиса культурной идентичности, исчезновения библиотек (Поластрон) необычайно возросла актуальность «защиты» книги – изучения памятников

духовной и материальной культуры человечества. Исследование трансформаций в области микро- и макро-структуры текста, эстетических стратегий взаимодействия текстов-реципиентов с текстами-источниками позволяет осмыслить специфику феномена книги в книге как фактора внутрилитературных, межэстетических связей, процессов межкультурного трансфера.

В европейских литературах первой половины XIX века романтизм и реализм совершили «кардинальную эстетическую революцию». Отвергая рационализм просветительской эпохи, писатели первой половины столетия избирательно и полемически использовали достижения сентиментализма, неоклассицизма, рококо, барокко. На смену энциклопедизму, «читательской революции» XVIII века пришел демократический, массовый читатель, новый, романтический идеализм, универсализм, выросшие на почве социально-исторических потрясений послереволюционной поры. Печатное слово, философские, научные, художественные тексты генерировали принципиально новые концепции и идеи, ценностные ориентиры. В поисках нового художественного языка литература XIX века пересматривала традиции, эстетические каноны, использование «маркированного» и немаркированного книжного опыта писателей разных эпох и стран (Пахсарьян, 2001). Осмыслить отдельные элементы и модели происходящих на этой основе семантических сдвигов и перемен представляется актуальным.

Для достижения поставленных целей потребовалось решить ряд исследовательских задач:

- в контексте идейно-эстетических исканий романтической эпохи выбрать репрезентативные тексты функционирования феномена книги в книге;
- проанализировать особенности использования авторами отдельных элементов поэтики, компонентов структуры литературных произведений в соответствии с полисемантикой исследовательской модели книги в книге;
- на основе аналитического, поэтологического, социокультурного и историко-литературного подходов выявить специфику функционирования в романтическую эпоху концепта «книга», феномена книги в книге, векторы историзации, трансформации, символизации, мифологизации художественного текста.

Материалом для исследования послужили произведения романтиков – Новалиса и Гюго, основоположника жанра исторического романа XIX века романтика и реалиста Вальтера Скотта, создателей новаторских эстетических систем реалистического письма, реалистического романа – Стендаля и Флобера.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области истории, поэтики, типологии историко-литературного развития (Бахтин, 1979; Лотман, 1970; Пахсарьян, 2024; Косиков, 2012; Дмитриева, 2024; Haquette, 2005; Эко, 2016). Методологическую основу изучения литературного дискурса и специфики интертекстуальности в литературе романтической эпохи составили труды Ю. Кристевой (2004), У. Эко (1998), Г. К. Косикова (2012), С. Сонга (2024), Е. Дмитриевой (2024). Теоретическую базу изучения литературы XVIII-XIX вв., поэтики и эстетики романтизма и реализма составили труды Н. Т. Пахсарьян (2001; 2005), В. А. Мильчиной (1989), С. Н. Зенкина (2002; 2007). Важным справочным и обобщающим источником современного научного знания стал Энциклопедический путеводитель «Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения» (2010) и «Словарь романтизма» А. Вайяна (Vaillant, 2023).

Для исследования феномена книги в книге использовались методы историко-литературного, рецептивно-эстетического анализа. Для изучения процессов трансформации элементов поэтики изучаемых произведений – методы структурного, сравнительно-исторического и поэтологического анализа. Для осмысления семантики процессов метафоризации, символизации, мифологизации потребовались методы философско-эстетического анализа.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в курсах истории зарубежной литературы, в спецкурсах по истории романтизма – по проблемам микроанализа художественного произведения, функции «чужого» дискурса, аллюзий, семантических вкраплений, эстетических трансформаций, возникающих при взаимодействии текста-реципиента с текстом-источником, при изучении феномена книги в книге, особенностей культурного трансфера в зарубежной литературе первой половины XIX века.

Обсуждение и результаты

Знаменательной вехой в формировании социокультурного мифа о книге в XIX веке стал роман В. Гюго «Собор Парижской богородицы» (1831 г.). Предваряя едва ли не постмодернистские интерпретации книги как семиотического знака культуры, Гюго осмыслил изобретение книгопечатания, книгу как грандиозное по масштабу, символическое событие, знаменовавшее переход к новому времени. Визионер, романист, поэт, Гюго увидел в книге символ нового этапа развития человечества. Оптимизм писателя, однако, был прозорливо окрашен эсхатологическим предчувствием. Книгопечатание, полагал Гюго, – величайшее историческое событие, вершина, ведущая в «непроницаемый туман грядущего», «обетованное убежище для мысли на случай нового всемирного потопа, нового нашествия варваров. Это вторая Вавилонская башня рода человеческого» (1947, с. 167). Символика Вавилонской башни широко войдет в творчество писателей XX века. Так, Тед Чан в 1990 г. опубликовал фантастический рассказ «Вавилонская башня», под этим же названием в 1996 г. вышел роман А. Байетт. У постмодерниста Х. Л. Борхеса тема вавилонской башни сомкнулась с образом «Вавилонской библиотеки» (1941).

Полтора столетия спустя после публикации романа Гюго У. Эко положил в основу сюжета романа «Имя Розы» (1980) путешествие Вильгельма Баскервильского по лабиринту библиотеки, его борьбу за сакральный текст книги о смехе, якобы написанной Аристотелем. Как и в других, более ранних и более поздних своих

трудах, У. Эко (1998) выступил в защиту «Книги» как символа цивилизации, печатной книги – как носителя бесценного опыта, многовековых гуманистических исканий человечества. Писатель, ученый, он высказал убеждение, что и в эпоху «онлайнизации» познания интернет не убьет книгу, она сохранит свое высокое предназначение. «Чтобы быть свободными, – скажет он, – мы должны пройти урок жизни и смерти, и только одни книги способны передать нам это знание» (Эко, 1998). Традиционную книжную и электронно-книжную коммуникации У. Эко рассматривал не как альтернативу, а как обладающие своими особенностями две ветви общего процесса познавательной деятельности современного человека.

В XX веке на постмодернистской основе, в условиях релятивизации познания, утраты «устойчивой идентичности» возникло недоверие к слову и книге, к традиционным формам мимесиса, риторическим традициям культуры. Огромный массив исследований и литературно-художественных произведений поставил под вопрос достоверность и ценность накопленного книжного знания. В этой связи проблема переоценки ценностей и «реабилитации» книги, печатной книги, носителя и выразителя исторической памяти, многовековых традиций письменной культуры, приобрела особую актуальность (Мир книги..., 2025).

1 апреля 2025 г. Национальная библиотека Франции провела выставку «Апокалипсис. Вчера и завтра», объявила о регулярных «встречах», посвященных вопросам истории книги и связанным с нею текущим проблемам. В программе коллоквиума речь шла о «переосмыслении» феномена книги, подчеркивалось, что парадоксальным образом это стало возможным благодаря ее разрушению: «Библиоклазм, художественные изменения и редакционная деструктурация поставили под сомнение сакральность объекта книги». Поэтому, подчеркивалось, стала актуальной проблема как обновления, так и использования книжной модели. Книга рассматривалась как предмет полидисциплинарной научной рефлексии» (Atelier du livre..., 2025).

Отметим: естественно и закономерно в решении этих проблем ведущая роль принадлежит филологии – «службе понимания», как назвал ее С. С. Аверинцев; филология остается приоритетной областью изучения цивилизационных и социокультурных трансформаций феномена книги в истории человечества, книги как инструмента постижения человечеством смыслов духовного и материального бытия.

Одним из современных центров изучения феномена «книги», «книги в книге», книжной культуры является научный центр в Квебеке (*Mémoires du livre...*, 2011). С кругом гуманитарно-филологических аспектов исследования книги связана проблематика многочисленных зарубежных и отечественных конференций (*L'histoire du livre...*, 2016), исследований о литературных взаимосвязях, трансформациях сюжетов, изучения эволюции традиций, эстетических направлений и школ (от Эсхила и Гомера до Шекспира (Блум, 2017), творчества отдельных романов, таких как «Моби-Дик» (*Moby-Dick*) или «История мира в 10 1/2 главах» (Бахтина, 2013)). Феномен книги исследуется в различных филологических контекстах, на основе разных литературоведческих, лингвистических, искусствоведческих, культурологических, философско-психологических методологий. В данной статье мы рассматриваем книгу, прежде всего, как одну из многообразных форм существования литературного произведения, как текст культуры (Штолер, 2021, с. 50-59).

Фундаментальную роль в изучении книги, книжного нарратива, диалогизма и полифонии текста, функционирования книги в книге, текста в тексте сыграли труды М. Бахтина (1779), оказавшие влияние на развитие и отечественной, и зарубежной науки. В России «книжная» проблематика лежит в основе трудов многих поколений отечественных ученых, разрабатывалась и разрабатывается в монографиях, статьях, академических изданиях, в литературоведческих исследованиях, в энциклопедических изданиях (Загаров, 2012) (от Б. Эйхенбаума, Ю. Тынянова, В. Шкловского, В. М. Жирмунского до М. Лотмана, Г. К. Косикова, В. М. Толмачева, Н. Т. Пахсарьян, С. Н. Зенкина, В. А. Мильчиной). В XXI веке в Москве прошел ряд конференций, посвященных изучению книги. 11-12 сентября 2006 г. датируется Международная конференция «Книги и смыслы. Теория и мифология книги: французская книга во Франции и России» (11-12 сентября 2006 г.) (2007). Конференция «Книги и смыслы...» прошла и в 2012 году (её организаторами были издательство «Новое литературное обозрение» и Немецкий культурный центр имени Гёте в Москве. В 2023-2024 гг. в Москве состоялись две Международные online конференции «Книга в книге» (памяти Александра Викторовича Михайлова). Докладчики сосредоточили внимание на произведениях русских писателей (особенно Ф. М. Достоевского), но также и на произведениях писателей зарубежных стран. Третья Международная online конференция (1-3 октября 2025 г.), как и предшествующие, прошла в Институте мировой литературы им. А. М. Горького. В 2025 г. Отдел редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки объявил о проведении конференции «Мир книги, изменившей мир: к столетию выдающегося книговеда Е. Л. Немировского».

В рамках небольшой статьи мы затронем отдельные аспекты книжного, преимущественно романного дискурса в литературе эпохи романтизма, рассматривая элементы «чужого» дискурса – книжные «вкрапления», символически окрашенные детали, аллюзии, использование типологически родственных, сходных сюжетно-композиционных моделей, интертекстуальные связи – как пространство формирования новых и обновляемых художественных стратегий и смыслов.

«Переклички», аллюзии выявляют контуры, векторы процессов, соединяющих эпохи, входят важной составляющей в дискурсивный опыт функционирования текста, определяют особенности символизации, своеобразии форм художественного мышления писателей и свойства «книжности» литературного текста. Жанрово-эстетические взаимодействия в эпоху романтизма часто происходили на основе использования авторами уже порожденного, «чужого» текста, возникшего не только на предшествующем, но и на современном этапе развития литературы.

Послереволюционные процессы демократизации общества, читательской аудитории в эпоху романтизма способствовали расцвету литературно-художественной периодики, популярной, массовой романистики, в которой огромную роль играли стереотипы, клише, где «свое» и «чужое» образовывали разнообразные синтезы и симбиозы. Разветвленная система новых и обновляемых книжных знаков становилась основой письма, издательской деятельности, фактором влияния на читательскую аудиторию. Книжный рынок, литературная критика, произведения художественной литературы, «звонкая наковальня газет» (выражение В. Гюго) формировали многообразные формы и векторы функционирования книги в книге, книги как явления не только духовной, но и материальной культуры (Штейнберг, 2020). Происходило переосмысление классических и возникновение новых национально-исторических и социокультурных мифов, жанровых форм и принципов письма.

В мифопространстве романтизма создателем мифа о книге был не только Гюго. В немецком романтизме возник не культурно-исторический, а мистико-символический инвариант мифа, который был востребован эпохой. Одним из творцов такого мифа стал Новалис. В программном стихотворении «К Тику» (1800), как и в повести «Ученики в Саисе», центральным стал мотив искания истины, Книги как носителя тайного и истинного знания. Подобно автору «Прорицаний невинности» (1803), лирический герой стихотворения Новалиса обратился к одному из важнейших архетипов, экзистенциальных мифов, восходящих к Библии, – образу ребенка, открывающего в «Книге» «отчизну и семью», божественные, духовные сущности бытия. Ребенок – одна из мифологем, один из образов-критериев нравственности в литературе XIX века – у Новалиса определяет романтическую модель «универсальной личности» (Васинева, 2014), в образе ребенка находит воплощение романтическая категория абсолюта, звучит отголосок солнечного мифа. По словам переводчика В. Микушевича, ребенок «возвещает “золотой век”» (Новалис, 2003, с. 242).

«Ребенок, радости не зная,
Заброшен в дальней стороне,
Отвергнув блеск чужого края,
Остался верен старине...
И книгу, замкнутую златом,
(Ein altes Buch mit Gold verschlossen)
Где тайнам не было числа,
И в сердце, чувствами богатом,
Весна незримо проросла.
Науку звезд, уроки знаков,
Мир неизвестный, мир-кристалл,
Постиг читатель в царстве знаков
И на колени молча встал (Новалис, 2003, с. 181).

«Книга» у Новалиса наделена сакральным смыслом. Это небесная книга Нового Завета, она открывает свои тайны посвященным – чистым и невинным душам, упорным искателям божественных откровений (*Gewaltig in die Zeit hinein*). В стихотворении речь идет о книге «Великая тайна» (1623), образ автора которой – Я. Беме – прорисован поэтом. «Замкнутая златом», она воплощает постижение непостижимого, в ней заключены несметные сокровища человеческого духа. По Якобу Беме, пишет автор комментария В. Микушевич, сокровенная тайна – это сам человек. Как и ученики в Саисе, ребенок в стихотворении «К Тику» бесстрашно ищет скрытый смысл божественного универсума. Метафоры перерастают в символы, в сложных ассоциативно-поэтических связях формируют мифопространство, в котором «Новый Завет», древность и современность сливаются, линейное время растворяется в сакрально-мифологическом, а ребенок становится первоосновой целостного единства «ребенок – познание – человек – бог» романтического образа-символа, мифа Книги Бытия.

Мифопространству романтизма, свойственному литературе первой половины XIX века (Жермен де Сталь, Гюго, Нодье, Жорж Санд, А. Дюма), в реализме противостояла историко-легендарная модель символизации, использования социально и психологически «датированных» аллюзий и деталей (в произведениях Стендаля, Бальзака, Мерима). Так, автор «Красного и черного» (1830) ввел книжную реминисценцию – эпизод с книгой, которая упала в ручей (мемуары Наполеона, записанные под его диктовку Лас Казом на острове Святая Елена). Это любимая книга Жюльена Сореля, которая, в ряду других факторов, определила его характер и судьбу, – книга о великом человеке, об ушедшей эпохе, своеобразный катехизис, питавший на рубеже 1820-1830-х гг. все еще живую «наполеоновскую легенду». Это по-иному, чем в романтизме, «гиперкодированная» деталь, аллюзия, знак, которые наделены не универсально-мистическим, а конкретно-историческим и социально-психологическим смыслом. В этой детали скрыты горькие размышления автора о послереволюционной эпохе, когда на смену идеалам просвещения, утопиям революционного времени пришли буржуазные фетиши – жажда земной славы и успеха.

Наполеоновский миф в романе Стендаля (1993) по своей семантике и структуре отличался от мистико-романтического мифа Новалиса, от одухотворенной любви к книге библиофила Ш. Нодье, ценившего книгу как «почти живое существо» (Мильчина, 1989), и от культурно-исторического, цивилизационного мифа Гюго.

Литературовед С. Н. Зенкин (2007) в докладе на конференции 2006 г. говорил о том, что французские авторы XIX столетия четко осознавали невозможность сакрализации книги, ибо этот предмет «создается слишком быстро и стоит слишком дешево». Однако очевидно, что книга в эпоху романтизма воспринималась не только в качестве предмета издательской индустрии. Сама семантика книжно-поэтического, субъектно-лирического слова в романтизме – в романе «Собор Парижской богородицы», как и у Новалиса, – включала мощный модус сакрализации воображения, воображаемого – творческого начала, поэзии, слова, знания и веры.

Феномен книги, носителя многовековых напластований исторической памяти человечества, материальных и духовных ценностей культуры, неизменно обнаруживал неисчерпаемую полисемантику заложенных в нем знаков, мотивов, в ряду которых в эпоху романтизма явственно или приглушенно звучали сакральные мотивы поисков абсолюта, грядущего «золотого века».

Трансформация «чужого» книжного «ингредиента», «книги в книге» в эпоху романтизма находила воплощение не только в аллюзиях и деталях, но и в использовании создаваемых и существующих в литературе жанрово-эстетических моделей. В этом случае «текст-реципиент» избирательно, творчески преображал сложившиеся «каноны», продуцировал возникновение нового семиозиса, новых модификаций исторических и социокультурных мифов и жанров. Так, в романе Вальтера Скотта (1990) «Квентин Дорвард» (1823 г.) рыцарские романы, которые, пребывая в монастыре, читал герой, в значительной мере определили внутренний мир персонажа, модель его поведения, роль в сюжете, специфику слегка иронически окрашенной жанровой стилистики «Квентина Дорварда» как романа воспитания. Принципиально значимым стал не сам факт грамотности и начитанности героя, но то, как «шотландский чародей» использовал одну из жанровых форм рыцарского романа.

Создавая новое семантическое поле, ирония сближала роман Вальтера Скотта с сервантесовским «Дон Кихотом», где полемика с рыцарскими романами и их пародирование легли в основу сюжета. Изображая события, которые развертываются в XV в., а не в конце XVI – начале XVII, как у Сервантеса, Вальтер Скотт увел в предысторию, в подтекст мотив влияния на героя рыцарских романов, но по существу именно чтение их определило психологию героя, стремящегося завоевать свою Дульсинею Тобосскую – бургундскую графиню Изабеллу де Круа. Широкий спектр интертекстуальных связей отчетливо просматривается в произведении английского романиста, как и в романах тех, кто вслед за ним в XIX веке создавал исторические романы.

Тремя десятилетиями позднее сходную модель формирования психологии и жизненных исканий героини в романе «Мадам Бовари» (1856) воплотил Г. Флобер. Его Эмма в юности «дышала пылью старинных книгохранилищ» (Флобер, 1994, с. 63), зачитывалась сентиментально-романтическими романами, воспевавшими любовь, изображавшими приключения, страсть (Вальтера Скотта, Бернардена де Сен-Пьера, В. Гюго). Автор «Мадам Бовари» в судьбе своей героини иронически воспроизвел массово тиражированный тип восприятия мира, псевдоромантическую модель жизнестроительства героини. Текст в тексте – ассоциативно всплывающие образы и авторские ремарки, характеризующие круг чтения героини, – прорисовывают извечно существующие модели «обыкновенной истории», «утраченных иллюзий», «поисков утраченного времени» (Литвиненко, 2021).

Феномен формирования книги в книге находил воплощение в интермедияльных связях – между текстом и типографским оформлением романа, в частности в использовании фронтисписа, изобразительно-иллюстративного материала. Известно, что первое двухтомное издание «Красного и черного» сопровождалось символическими сценами из романа, что создавало поляризацию смыслов, нагнетание трагического, символического цветового контраста между цветами, вынесенными в заглавие. Фронтиспис, иллюстрации вносили новые акценты в понимание и восприятие романа. На этой основе возникали те символические смыслы, о которых писал С. Н. Зенкин в книге «Imago in fibula» (2023). История таких публикаций и семантические сдвиги, возникающие на основе типографско-художественного оформления изданий, создавали пространство диалогических связей между книгами, снабженными иллюстрациями и лишенными их. В результате возникали инварианты «прочтения» текстов художественных произведений. Оформление, формат, паратекстовые особенности, издательские новации смещали, изменяли смысловые акценты, влияли на процессы функционирования книг в обществе и читательской среде, на осмысление элементов интертекстуальности, используемых автором микро- и макроструктур художественного текста.

Заключение

Романтизм «на заре нашей современности... изменил литературу, музыку, изобразительное искусство и в более общем плане наш образ мышления, любви, восприятия природы, истории... одним словом, жизни» (Vaillant, 2023). Литература романтической эпохи развивалась в условиях «размыкания горизонтов» (выражение В. М. Толмачева), в бурном потоке социальных потрясений и взаимодействующих эстетических систем. На новом этапе расцвета и функционирования «книжной цивилизации» книга стала мощным инструментом воздействия на сознание людей и общественную жизнь. Пропитанная новыми историческими и экзистенциальными смыслами, книга стала пространством утопий и иллюзий, исторических и эстетических прозрений. Литература, журналистика, социально-политическая борьба определяли особенности нового этапа «читательской революции». В русле ее, напишет библиофил, романтик Шарль Нодье, происходили трансформация старых, возникновение новых социокультурных мифов, теорий, жанровых форм и принципов письма, функционирования письменного слова, текста как уникального и универсального средства общественной коммуникации (Мильчина, 1989).

Книги – произведения, памятники культуры, принадлежавшие перу Сервантеса, Карло Гоцци, Шекспира, Мильтона, С. Ричардсона, Ж.-Ж. Руссо, Бернардена де Сен-Пьера, Ч. Метьюрина, – в романтическую эпоху становились ретрансляторами обновляемых и новых традиций, оказывали влияние на восприятие книг-«реципиентов» (Гофмана, Тика, Диккенса, Теккеря, Гюго, Бальзака, Жорж Санд), формировали новые модели и модусы, жанровые симбиозы и мифы. Вся литература эпохи романтизма была огромной, грандиозной «Книгой Бытия» – «Книгой в Книге».

«Коллективные эмоции», историко-типологические и социокультурные процессы, углубляющиеся межлитературные связи, процессы мифологизации авторского и читательского сознания, становление массовой романистики стали предпосылками формирования и функционирования типологических моделей использования микро- и макроструктур текста – особых форм «существования» книги в книге. Обращение к дискурсивному наследию разных жанров и эпох сопровождалось цитированием, пародированием, использованием приемов стилизации исходных текстов и переосмыслением, пересозданием их проблематики и поэтики в русле решаемых тем или иным автором художественных задач.

Книги, книжная память, «чтение» сквозь «призму» чужого текста в эпоху романтизма были формами «присвоения», источником семантических трансформаций и новаторских исканий, когда «свое» – «чужое» начинало мыслиться не только как оппозиция, но и как «сложнейший синтез вечно меняющихся смыслов» (Дмитриева, 2024, с. 135).

Дальнейшее изучение микро- и макроструктур художественного текста и возникающих на этой основе процессов межтекстовых, межэстетических, межжанровых, межкультурных взаимодействий, изучение «утрат», обновлений и трансформаций смыслов не только текстов-реципиентов, но и текстов-источников является перспективным направлением современной филологической мысли, одной из актуальных задач, стоящих перед современной наукой.

Материалы исследования | Research materials

1. Гюго В. Собор Парижской богородицы / пер. Н. А. Коган. М.: ОГИЗ, 1947.
2. Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: энциклопедический путеводитель. М.: Издательство Кулагиной – Intrada, 2010.
3. Новалис Г. Генрих фон Офтердинген. М.: Ладомир; Наука, 2003.
4. Скотт В. Квентин Дорвард: собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1990. Т. 8.
5. Стендаль. Красное и черное: собрание сочинений: в 18 т. М.: Голос, 1993. Т. 1-2.
6. Флобер Г. Госпожа Бовари // Флобер Г. Избранные сочинения. М.: Дружба народов, 1994.
7. Atelier du livre: Le livre découronné (BnF, Paris). 2025. <https://www.fabula.org/actualites/126123/atelier-du-livre-le-livre-decouronne-bnf-paris.html>
8. L'histoire du livre et de l'édition, 114ème Conférence de PAMLA. 2016. <https://www.fabula.org/actualites/74075/l-histoire-du-livre-et-de-l-edition-114eme-conference-de-pamla-2016.html>
9. Mémoires du livre. Studies in Book Culture: Le livre dans le livre. 2011. Vol. II. N. 2 <https://www.fabula.org/actualites/44411/memoires-du-livre-studies-in-book-culture-vol-ii-ndeg-2-le-livre-dans-le-livre.html>
10. Moby-Dick. https://www.academia.edu/22143006/Moby_Dick_Encyclopaedias_and_Encyclopaedism
11. Vaillant A. Dictionnaire du romantisme. P., 2023. <https://www.fabula.org/actualites/114454/alain-vaillant-dir-dictionnaire-du-romantisme.html>

Источники | References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979.
2. Бахтина М. А. Интерпретация исторического в творчестве Дж. Барнса (романы «История мира в 10 с половиной главах», «Англия», «Предчувствие конца»): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2013.
3. Блум Г. Западный канон книги и школа всех времен. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
4. Васинева П. А. Духовные универсалии раннего немецкого романтизма: дисс. ... к. филос. н. СПб., 2014.
5. Дмитриева Е. Теория культурного трансфера как освоение «чужого» // Новое литературное обозрение. 2024. № 185.
6. Загаров К. С. Книга как феномен культуры // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 8.
7. Зенкин С. Н. Умозрение и словесность: (не совсем) о теории // Новое литературное обозрение. 2007. № 3. <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/3/umozrenie-i-slovesnost-zametki-ne-sovsem-o-teorii-15.html?ysclid=mkvcthc5we323007249>
8. Зенкин С. Н. Французский романтизм и идея культуры: неприродность, множественность и относительность в литературе. М.: РГГУ, 2002.
9. Зенкин С. Н. Imago in fibula. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
10. Книги и смыслы. Международная конференция «Теория и мифология книги: французская книга во Франции и России» // Новое литературное обозрение. 2007. № 3.
11. Косиков Г. К. Теория литературы, методология гуманитарных наук: собрание сочинений: в 2 т. М.: Центр книги Рудомино, 2012. Т. 2.
12. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / пер. с франц. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
13. Литвиненко Н. А. Роман Г. Флобер «Мадам Бовари»: горизонты эстетических трансформаций // Литературоведческий журнал. 2021. № 3 (53).

14. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
15. Мильчина В. А. О Шарле Нодье и его книжных пристрастиях / сост., вступ. ст. и прим. В. А. Мильчиной. М.: Книга, 1989. https://lib.ru/INOOLD/NODIE/nodie0_1.txt
16. Мир книги, изменившей мир. 2025. rsl-professional.timepad.ru/event/3503207/
17. Пахсарьян Н. Т. «Ирония судьбы» века Просвещения: «обновленная литература» или литература, демонстрирующая исчерпанность старого? // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000-2000. М.: Высшая школа, 2001. <https://istina.pskgu.ru/istina.msu.rustudopedia.ru>
18. Пахсарьян Н. Т. Писатель в поисках нарративной идентичности // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2024. Т. 59. № 3.
19. Поластрон Л. Книги в огне. История бесконечного уничтожения библиотек. https://royallib.com/book/polastron_lyusen/knigi_v_ogne_istoriya_beskonechnogo_unichtogeniya_bibliotek.html
20. Сонтаг С. Против интерпретации и другие эссе. М.: Ad Marginem, 2024.
21. Штейнберг З. Г. История книгоиздания в Европе. Пять веков от первого печатного станка до современных технологий. М.: Центрполиграф, 2020.
22. Штолер А. В. Концепт «книга»: дискурсы социокультурной интерпретации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 56.
23. Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации. М.: Академический проект, 2016.
24. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст. 1998. <http://vzms.org/umberto.html>
25. Naquette J. L. Lectures européennes: Introduction à la pratique de la littérature comparée. Rosny-sous-bois: Bréal, 2005.

Информация об авторах | Author information

Литвиненко Нинель Анисимовна¹, д. филол. н., проф.
¹ Государственный университет просвещения, г. Москва

Ninel Anisimovna Litvinenko¹, Dr
¹ State University of Education, Moscow

¹ ninellit@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2025; опубликовано online (published online): 29.01.2026.

Ключевые слова (keywords): книга в книге; чужой дискурс; семантические вкрапления; межэстетические взаимодействия и трансформации; текст-источник и текст реципиент; book-within-a-book; foreign discourse; semantic insertions; inter-aesthetic interactions and transformations; source text and recipient text.